

Стихотворения о Родине

МОСКВА

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5
С80

Оформление серии *Н. Ярусовой*

Стихотворения о Родине. — Москва : Эксмо, 2026. — 256 с. — (Золотая коллекция поэзии).

ISBN 978-5-04-191273-4

Сборник «Стихотворения о Родине» — это впечатляющая подборка стихотворений, посвященных России. Каждый поэт здесь предстает глубоким мыслителем, подбирающим ключи к таким важным темам, как патриотизм, любовь к родной природе, народный быт, традиции и история. В эту книгу вошли как классические, так и малоизвестные стихотворения. «Стихотворения о Родине» — настоящий подарок всем любителям русской поэзии и тем, кто трепетно относится к истории и культуре России.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5

ISBN 978-5-04-191273-4

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Михаил Ломоносов

* * *

Среди прекрасного Российского Рая,
Монархиня, цветёт дражайша жизнь твоя,
Рукою Вышнего нас ради насажденна
И силою Его отвсюду покровенна.
Мы, сердце возводя и очи к небесам,
Согласно просим все: «Подай, о Боже, нам,
Да солнце милости сиять к ней не престанет
И толь дражайший плод вовеки не увянет.

Василий Тредиаковский

СТИХИ ПОХВАЛЬНЫЕ РОССИИ

Начну на флейте стихи печальны,
Зря на Россию чрез страны дальны:
Ибо все днесь мне её доброты
Мыслить умом есть много охоты.

Россия-мати! Свет мой безмерный!
Позволь то, чадо прошу твой верный,
Ах, как сидишь ты на троне красно!
Небо Российску ты Солнце ясно!

Красят иных все златые скиптры,
И драгоценна порфира, митры;
Ты собой скипетр твой украсила,
И лицом светлым венец почтила.

О благородстве твоём высоком
Кто бы не ведал в свете широком?
Прямое сама вся благородство:
Божие ты, ей! светло изводство.

В тебе вся вера благочестивым,
К тебе примесу нет нечестивым;
В тебе не будет веры двойная,
К тебе не смеют приступить злые.

Твои все люди суть православны
И храбростию повсюду славны;
Чада достойны таковой матери,
Везде готовы за тебя стати.

Чем ты, Россия, не изобильна?
Где ты, Россия, не была сильна?
Сокровище всех добр ты едина,
Всегда богата, славе причина.

Коль в тебе звёзды все здоровьем блещут!
И Россияне коль громко плещут:
Виват Россия! виват драгая!
Виват надежда! виват благая.

Скончу на флейте стихи печальны,
Зря на Россию чрез страны дальны:
Сто мне языков надобно б было
Прославить всё то, что в тебе мило!

1728 г.

Александр Сумароков

* * *

Все меры превзошла теперь моя досада.
Ступайте, фурии, ступайте вон из ада,
Грызите жадно грудь, сосите кровь мою!
В сей час, в который я терзаюсь, вопию,
В сей час среди Москвы «Синава»

представляют

И вот как автора достойно прославляют:
«Играйте, — говорят, — во мзду его уму,
Играйте пакостно за труд назло ему!»
Сбираются ругать меня враги и други.
Сие ли за мои, Россия, мне услуги?
От стран чужих во мзду имею не сие.
Слезами я краплю, Вольтер, письмо твое.
Лишенный муз, лишусь, лишуся я и света.
Екатерина, зри! Проснись, Елисавета!
И сердце днесь мое внемлите вместо слов!
Вы мне прибежище, надежда и покров;
От гроба зрит одна, другая зрит от трона:

От них и с небеси мне будет оборона,
О боже, видишь ты, колика скорбь моя,
Зришь ты, в коликом днесь отчаянии я,
Терпение мое преходит за границы,
Подвигни к жалости ты мысль
императрицы!

Избави ею днесь от варварских мя рук
И от гонителей художеств и наук!
Невежеством они и грубостию полны.
О вы, кропящие Петрополь невки волны,
Сего ли для, ах, Петр храм музам основал.
Я суетно на вас, о музы, уповал!
За труд мой ты, Москва, меня увидишь
мертва:

Стихи мои и я наук злодеям жертва.

1770

Гавриил Державин

НА ВЗЯТИЕ ИЗМАИЛА

*О, коль монарх благополучен.
Кто знает россами владеть!
Он будет в свете славой звучен
И всех сердца в руке иметь.*

Ода г. Ломоносова

Везувий пламя изрыгает,
Столп огненный во тьме стоит,
Багрово зарево зияет,
Дым черный клубом вверх летит;
Краснеет понт, ревет гром ярый,
Ударам вслед звучат удары;
Дрожит земля, дождь искр течет;
Клокочут реки рдяной лавы,—
О росс! таков твой образ славы,
Что зрел под Измаилом свет!
О росс! о род великодушный!

О твердокаменная грудь!
О исполин, царю послушный!
Когда и где ты достигнуть
Не мог тебя достойной славы?
Твои труды — тебе забавы;
Твои венцы — вокруг блеск громов:
В полях ли брань — ты тмишь свод
звездный;
В морях ли бой — ты пенишь бездны,—
Везде ты страх твоих врагов!
На подвиг твой вождя веленьем
Ты идешь, как жених на брак.
Марс видит часто с изумленьем,
Что и в бедах твой весел зрак:
Где вокруг драконы медны ржали,
Из трехсот жерл огнем дышали,
Ты там прославился днесь вновь.
Вождь рек: «Се стены Измаила!
Да сокрушит твоя их сила!..»
И воскипела бранна кровь.
Как воды, с гор весной в долину
Низвержась, пенятся, ревут,
Волнами, льдом трясут плотину,—

К твердыням россы так текут.
Ничто им путь не воспящает;
Смертей ли бледных полк встречает
Иль ад скрежещет зевом к ним, —
Идут, как в тучах скрыты громы,
Как двигнуты, безмолвны холмы;
Под ними стон, — за ними дым.

Идут в молчании глубоком,
Во мрачной, страшной тишине,
Собой пренебрегают, роком;
Зарница только в вышине
По их оружию играет;
И только их душа сияет,
Когда на бой, на смерть иду
Уж блещут молнии крылами.
Уж осыпаются громами;
Они молчат — идут вперед.

Не бард ли древний, исступленный,
Волшебным их ведет жезлом?
Нет! свыше пастырь вдохновенный

Пред ними идет со крестом;
Венцы нетленны обещает

И кровь пролить благословляет
За честь, за веру, за царя;

За ним вождей ряд пред полками,
Как бурных дней пред облаками
Идет огнистая заря.
Идут. — Искусство зрит заслугу,
И сколь их дух был тут велик
Вещает слух земному кругу;

Но мне их раздается крик:
По лестницам на град, на стогны.
Как шумны волны через волны,
Они возносятся челом;
Как уголь их взоры раскалеины,
Как львы на тигров устремленны, —
Бегут, стеснясь, на огонь, на гром.
О! что за зрелище предстало?
О пагубный, о страшный час!
Злодейство что ни вымышляло.

Поверглось, россы, все на вас!
Зрю камни, ядра, вар и бревны,—
Но чем герои уstraшенны?
Чем может отражен быть росс? —

Тот лезет по бревну на стену;
А тот летит с стены в геенну;
Всяк Курций, Деций, Буароз!
Всяк помнит должность, честь и веру,
Всяк душу и живот кладет.
О россы! нет вам, нет примеру,
И смерть сама вам лавр дает.
Там в грудь, в сердца лежат пронзенны,
Без сил, без чувств, полмертвы, бледны;
Но мнят еще стерть вражий рог:
Иной движеньем ободряет,
А тот с победой восклицает:
«Екатерина! — с нами бог!»
Какая в войсках храбрость рьяна!
Какой великий дух в вождях!
В одних душа рассудком льдыана,
У тех пылает огонь в сердцах.

В зиме рожденны под снегами,
Под молниями, под громами,
Которых с самых юных дней
Питала слава, верность, вера, —
Где можно вам сыскать примера?
Не посреди ль стихийных прей?
Представь: по светлости лазуря,
По наклонению небес
Взошла черно-багрова буря
И грозно возлегла на лес;
Как страшна ночь, надулась чревом,
Дохнула с свистом, воем, ревом,
Помчала воздух, прах и лист;
Под тяжкими ее крылами
Упали кедры вверх корнями
И затрещал Ливан кремнист.
Представь последний день природы,
Что пролилася звезд река;
На огонь пошли стеною воды,
Бугры взвились за облака;
Что вихри тучи к тучам гнали,
Что мрак лишь молнии освещали,

Что гром потряс всемирну ось,
Что солнце, мглою покровенно,
Ядро казалось раскаленно;
Се вид, как вшел в Измаил росс!
Вошел! «Не бойся», — рек и всюды
Простер свой троегранный штык:
Поверглись тел кровавы груди,
Напрасно слышен жалоб крик;
Напрасно — бранны человека! —
Вы льете крови вашей реки,
Котору должно бы беречь, —
Но с самого веков начала
Война народы пожирала,
Священ стал долг: рубить и жечь!
Тот мыслит овладеть всем миром,
Тот не принять его оков;
Вселенной царь, стал врану пиром,
Герои — снедию волков.
Увы! пал крин, и пали терны.
По что ж? — Судьбы небесны темны:
Я здесь пою лишь браней честь.
Нас горсть, — но полк лежит пред нами;

Нас полк, — но с тысячами и тьмами
Мы низложили город в персть.
И се уже шумя стремится
Кровавой пены полн Дунай,
Пучина черная багрится,
Спершись от трупов, с краю в край;
Уже бледнеюща Мрамора
Дрожит пловуца к ней позора,
Костры тел видя за костром!
Луна полна на башнях крови,
Поникли гордой Мекки брови;
Стамбул склонился вниз челом
О! ежели издревле миру
Побед славнейших звук гремит
И если приступ славен к Тиру,—
К Измаилу больше знаменит.
Там был вселенной покоритель,
Машин и башен сам строитель.
Горой он море запрудил,—
А здесь вождя одно веленье
Свершило храбрых россов рвенье;
Великий дух был вместо крыл.

Услышь, услышь, о ты, вселенна!
Победу смертных выше сил;
Внимай, Европа удивленна,
Каков сей россов подвиг был.
Языки, знайте, вразумляйтесь,
В надменных мыслях содрогайтесь;
Уверьтесь сим, что с нами бог;
Уверьтесь, что его рукою
Один попрет вас росс войною,
Коль встать из бездны зол возмог!

Я вижу страшную годину:
Его три века держит сон,
Простертую под ним долину
Покрыл везде колючий терн;
Лице туман подернул бледный,
Ослабли мышцы удрученны,
Скатилась в мрак глава его;
Разбойники вокруг суровы
Вложили тяжкие оковы,
Змея на сердце у него.

Он спит! — и насекомы гады
Румяный потемняют зрак,

Войны опустошают грады,
Раздоры пожирают злак;
Чуть зрится блеск его короны,
Страдает вера и законы,
И ты, к отечеству любовь!
Как зверь, его Батый рвет гладный,
Как змей, сосет лжецарь коварный:
Повсюду пролилася кровь!

Лежал он во своей печали,
Как темная в пустыне ночь;
Враги его рукоплескали.
Друзья не мыслили помочь,
Соседи грабежом алкали;
Князья, бояра в неге спали
И ползали в пыли, как червь, —
Но бог, но дух его великий
Сотряс с него беды толики,
Расторгнул лев железну вервь!

Восстал! — как утром холм высокой
Встает, подьемляся челом
Из мглы широкой и глубокой,
Разлитой вокруг его, — и гром

Поверх главы в ничто вменяя,
Ногами волны попирая,
Пошел, — и кто возмог против?
От шлема молнии скользили,
И океаны уступили,
Стопам его пути открыв.

Он сильны орды пхнул ногою,
Края азийски потряслись;
Упали царствы под рукою,
Цари, царицы в плен влеклись;
И победителей разитель,
Монархий света разрушитель
Простерся под его пятой:
В Европе грады брал, тряс троны,
Свергал царей, давал короны
Могущею своей рукой.

Где есть народ в краях вселенны,
Кто б столько сил в себе имел:
Без помощи, от всех стесненный.
Ярем с себя низвергнуть смел